(Ищем цветы, ищем голоса на оценку!!)Фугаку посмотрел на Тангву с надеждой в глазах. Тангву закрыл глаза и молчал. Он знал, что слова Фугаку правдивы, и Мангэкия — это очень важно для клана Учиха. Хотя остальные в этом мире этого не понимают, Тангву осознавал, что, активировав Мангэкия, он немедленно забирает одну пятую удачи клана Учиха. Когда Тангву использовал генетический замок первого уровня, чтобы открыть Мангэкия, в клане наконец-то появились три пары Мангэкия. Одна пятая удачи принадлежала ему, две пятых — высоко оцененному Мадара, а оставшаяся — самому Фугаку и остальным членам клана. Престиж, популярность, власть, сила — все это может служить основой для удачи. Когда Тангву сделал ставку на бесконечность баланса, клан начал склоняться в его сторону. Шисуи потерял даже Мангэкия, который сохранял его личность, и не смог предотвратить утрату удачи клана. Сегодня клан Учиха разделился на Тангву и Фугаку. Динамика клана представила собой ситуацию 3-1. — Но почему я должен брать на себя беспорядки Учиха? — усмехнулся Тангву. Лицо Фугаку изменилось, он не ожидал такой равнодушия от Тангву. — Джене стало так тяжело неудачами клана? — прямо спросил он, выпрямив спину и уставившись на Тангву. Тангву взглянул на Фугаку без эмоций и холодно ответил: — Я знаю, что ты думаешь, вождь Фугаку. Ты видишь в мне способ изменить кровь и хочешь построить филиал Учиха за пределами Конохи. Фугаку был поражен, его глаза заблестели от удивления. — Ты хочешь проявить свои амбиции, вернуться на путь объединения Учиха и Конохи, но не уверен в будущем результате. Ты хочешь, чтобы я передал тебе Кабуто, чтобы, даже если что-то пойдет не так, Учиха все еще имели путь к отступлению. Но что я с этого буду иметь? Ты не думаешь, что такие слова в стиле "все или ничего" заставят меня сотрудничать с тобой? Маленькие дети знают, что за дачу чего-то всегда следует расплата, а я не видел твоей расплаты, — сказал Тангву с холодным презрением. — И ты забыл, что я предал клан из-за разочарования в Учиха и Конохи. — Мне повезло быть свободным, зачем мне снова надевать цепи? Холодный пот скатился с лица Фугаку, он чувствовал, как его сердце пронзили пара ледяных и острых глаз, и все его тайны были разоблачены. — Патриарх Фугаку, подумай об этом, — сказал Тангву и встал: После этих слов он вышел из банного дома. Лицо Фугаку изменилось несколько раз, он открыл рот, но в конце концов ничего не сказал. Через день они встретились снова. Снова в том же банном доме. Фугаку искренне склонился перед Тангву, прижимая лоб к земле, и сказал серьезно: — Мне очень жаль. Прости меня за вчерашнее оскорбление. Я надеюсь, что ты не обидишься на мои личные слова. Клан Учиха всегда готов поддерживать с тобой хорошие отношения, поставлять или нет. — Ты патриарх клана, тебе не нужно снижать свою гордость до такой степени, — ответил ему Тангву. — Нет, клан Учиха верит в сильнейших, только самый сильный и есть истинный патриарх. Фугаку так и не поднялся, остался на коленях и продолжал: — Ультимативная техника зрения Мангэкия — Сусано — это мощь уровня Пяти теней, а ты, смогуший победить Сусано и двоих владельцев Мангэкия, безусловно, лучше всех в Учиха! В культуре Восточного мира коленапоклонение для поклонения не считается оскорблением, а является торжественным извинением. Тангву провел много лет в этом мире и привык к таким культурам, поэтому не воспринимал это поведение как оскорбление. — Встань, вождь Фугаку. Я не разрывал контракт на призыв с ниндзя, просто не прекращал связи с кланом Учиха, — мягко поддержал он его на ноги и сказал в расслабленном тоне: — Это всего лишь разный личный выбор, я не хочу контролировать будущее клана, я также надеюсь, что клан не будет мешать, и это всего лишь. Фугаку с облегчением вздохнул и послушно встал. — Кроме того, разве у патриарха Фугаку нет Мангэкия? Вдруг прозвучавшие слова заставили глаза Фугаку резко сжаться от удивления. Его шея будто затекла, и он с трудом поднял голову, увидел пару алых, темно-каштановых глаз с острым блеском. Побуждаемые силой взгляда Мангэкия, глаза Фугаку безо всякого сопротивления раскрылись. Жужжание... Темные шестиугольники быстро вращались, постепенно приближаясь к черной зрачку в центре, и наконец превратились в полую тройку шестиугольников. Сцена замерла. Два обладателя Мангэкия обменивались взглядами, а злой и холодный зрачок заполнил весь банный дом. — Прошу прощения. Фугаку не сумел удержать себя и сначала опустил глаза с горестной

улыбкой, принимая то, что произошло. — Неожиданно, я был раскрыт. Напрасно думал, что это хорошо скрыто. — Только я это заметил, — сказал Тангву. Фугаку кивнул и не стал спрашивать, как Тангву это обнаружил. Полное шестиугольное ядро в его глазах заполнило пустоту и восстановило Три Моменты Шарингана. — Вот поэтому я и сказал, что вождю Фугаку не обязательно так себя вести. Мы одного уровня, — продолжил Тангву. — Одной Мангэкия недостаточно. Между Пятью тенями есть разрыв, и между владельцами Мангэкия тоже. Я далек от того, чтобы быть твоим противником, — вздохнул Фугаку и добавил: — Я прочитал информацию о ситуации на поле боя, это ужасающая сила, с которой не совладать, не говоря уже о том, чтобы проявить ее. Тангву улыбнулся и больше не заговорил. После того как Фугаку опустил голову, отношения между ними были определены, и атмосфера снова стала гармоничной. — Я не вернусь в Коноху, но если Хокаге не Сарутоби, связь все еще возможна, — сказал Тангву, смотря на Фугаку. — Ты можешь передать это в нужный момент, сможешь ли ты что-то выиграть от этого? Все зависит от твоих способностей. Фугаку на мгновение замедлился. — Не беспокойся, я не оставлял пустоты, не исчезал бесследно. Я всего лишь захватил ниндзя с небольшим эффектом и потребовал выкуп. Это знак для разговора, кто-то поймет это, — успокоил Тангву. Фугаку кивнул: — Понял. После бани Фугаку остался на месте и распустил теневого клона. Он не вышел сам, а использовал теневого клона с помощью призыва кошки-бабушки из ниндзя-клана. Тангву наслаждался горячей водой, меланхолично постукивая пальцами по стене бани. То, что он сказал Фугаку, было и правдой, и ложью. Тангву действительно не хотел заботиться о клане Учиха, но причина заключалась не в том, что клан мешал, или из-за амбиций Фугаку. Дело в том, что реинкарнация чакры Индры уже родилась. Личность предка вернет удачу клана в тело-реинкарнацию Индры. Таким образом, существует только два пути. Либо клан станет сильнее, и пирог увеличится; либо клан погибнет, и вся удача сосредоточится на теле реинкарнации, поддерживая его рост. Также и с реинкарнацией Ашуры. Спасибо за то, что прочитали эту историю на wuxiamtl.com. Ваша поддержка позволяет нам продолжать работу сайта!

<http://tl.rulate.ru/book/116461/4599019>